

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ж52

Roger Zelazny

Trumps of Doom

Copyright © 1985 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов,
Zeno Agency Limited (Великобритания)
при участии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Оформление серии *А. Саукова*

Желязны, Роджер.

Ж52 Карты Судьбы: [фантастический роман] /
Роджер Желязны; [пер. с англ. В. А. Гольдича,
И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-97990-5

Война между Янтарным Королевством и Владениями Хаоса закончена. Но теперь эстафета вечной битвы переходит к юному Мерлину — сыну Корвина и Дары из Хаоса. Юноша разыскивает своего пропавшего отца, когда вдруг выясняется, что за ним идет охота...

Шестая книга культового цикла «Хроники Амбера»!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод
на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97990-5

Глава 1

Сидеть и ждать, когда кто-то попытается тебя убить, весьма утомительно. Однако наступило 30 апреля, а сомневаться, что традиция будет соблюдена, не приходилось.

Я далеко не сразу сообразил, что происходит, но теперь, по крайней мере, я знал, какого числа следует ждать неприятностей. В прошлом у меня постоянно не хватало времени, чтобы принять меры предосторожности. Сейчас же я закончил свою работу и задержался здесь исключительно ради событий, ожидаемых 30 апреля. Я твердо решил: прежде чем уехать, обязательно разберусь с этим делом.

Я вылез из постели, принял душ, почистил зубы... ну и тому подобное. Поскольку я снова отрастил бороду, бриться не пришлось. На этот раз меня не посетили необычные мысли и страхи, как 30 апреля три года назад, когда я поднялся с головной болью и дурными предчувствиями, распахнул окна и направился на кухню — оказалось, что все газовые горелки на плите открыты, однако никто

почему-то не позаботился о том, чтобы их разжечь. Нет. Сегодняшнее утро не напоминало и 30 апреля два года назад, на другой квартире: перед рассветом меня разбудил слабый запах дыма — начался пожар. И все же, стараясь держаться подальше от осветительной арматуры — на случай, если лампы наполнены чем-нибудь горючим, — я быстро щелкнул выключателем. Ничего плохого не произошло.

Обычно я с вечера устанавливаю таймер на кофеварке. Однако сегодня утром мне не хотелось, чтобы кофе варился без присмотра. Я включил кофеварку и занялся проверкой багажа. Все, чем я дорожил, было собрано в две средних размеров коробки — одежда, книги, картины, кое-какие инструменты, несколько сувениров и тому подобное. Смену белья, хороший роман и пачку чеков на предъявителя я уложил в рюкзак. Ключ оставлю у смотрителя, чтобы он мог впустить новых жильцов. А коробки сдам на хранение.

Сегодня утренней пробежки не будет.

С чашкой кофе в руке я переходил от одного окна к другому, наблюдая за улицей внизу и зданиями на противоположной стороне (в прошлом году меня пытались застрелить из винтовки). И вспоминал первое покушение, которое произошло семь лет назад. Погожим весенним днем я шел по улице, как

вдруг приближающийся грузовик резко свернул, выехал на тротуар и чуть не размазал меня по кирпичной стенке. Лишь в самый последний момент мне удалось отскочить и откатиться в сторону. Водитель так и не пришел в сознание. Тогда эпизод выглядел как одна из тех печальных случайностей, что изредка вторгаются в нашу жизнь.

Однако через год, когда я поздним вечером возвращался от подруги, на меня напали трое каких-то типов — один с ножом, а двое других с водопроводными трубами; они даже не потрудились потребовать у меня бумажник.

Я оставил всех троих валяться на тротуаре, у входа в магазин пластинок, а сам направился домой, размышляя о причинах нападения. Лишь на следующий день я сообразил, что после эпизода с грузовиком прошел ровно год. Но даже тогда посчитал это случайным совпадением.

История с присланной по почте бомбой, которая еще через год разворотила половину моей квартиры, заставила меня усомниться в статистической природе реальности — во всяком случае, в той ее части, которая касалась моей скромной персоны. События последующих лет окончательно подтвердили эти подозрения.

Кто-то получал удовольствие от попыток покончить со мной один раз в год — вот и

все. Когда из этого ничего не получалось, очередное покушение откладывалось до следующего 30 апреля. Нечто вроде игры.

В этом году мне и самому хотелось немного развлечься. Главная проблема заключалась в том, что он — впрочем, может быть, она или оно, — казалось, никогда лично не выходил на сцену; мой тайный недоброжелатель наносил удар издали, руками наемников или при помощи разнообразных приспособлений. В дальнейшем я буду называть этого типа «Т» (что в моей личной космологии означает «трус», а иногда «тупоголовый»), потому что «Х» — слишком затерто, к тому же я не люблю связываться с местоимениями сомнительной репутации.

Я ополоснул чашку и кофейник и поставил их на полку. После чего захватил рюкзак и покинул свою квартиру. Мистер Маллиган отсутствовал или спал, поэтому я оставил ключ в его почтовом ящике и зашагал по улице в сторону ближайшего кафе, где намеревался позавтракать.

Транспорта было совсем немного, а все проезжающие автомобили вели себя пристойно. Я шел медленно, прислушиваясь и внимательно поглядывая по сторонам. Свежее утро обещало отличный день. Я надеялся, что сумею быстро разделаться со всеми делами, так что у меня еще останется время насладиться прекрасной погодой.

До кафе я добрался целым и невредимым. Возле окна нашлось свободное место, на которое я и уселся. Когда ко мне подошла официантка, чтобы принять заказ, я заметил на улице своего приятеля, бывшего однокашника, а позднее коллегу Лукаса Рейнарда: шести футов росту, рыжего, красивого, несмотря на артистично сломанный нос — а может быть, и именно благодаря ему, — обладателя манер и голоса удачливого коммивояжера, коим он и являлся.

Я постучал в окно, он меня увидел, помахал рукой и вошел в кафе.

— Мерль, я оказался прав, — сказал Люк, подходя к моему столику и хлопнув меня по плечу. Потом он уселся напротив и вынул из моих рук меню. — Я не застал тебя на квартире и догадался, что ты здесь.

Он опустил глаза и принялся изучать меню.

— С какой стати? — спросил я.

— Если вам нужно подумать, я подойду попозже, — заявила официантка.

— Нет, — возразил Люк и сделал огромный заказ. Я последовал его примеру. — Потому что ты раб своих привычек.

— Привычек? — переспросил я. — Теперь я почти не ем здесь.

— Знаю, — усмехнулся Люк, — но когда возникала стрессовая ситуация, ты всегда

заявлялся сюда. Ну, перед экзаменами... или если тебя что-то беспокоило.

— Хм-м, — сказал я. В этом действительно что-то было, хотя раньше мне никогда не приходило в голову вывести подобную закономерность. Я повертел в руках пепельницу с изображением головы единорога, уменьшенной копией рисунка на стеклянной перегородке у входа. — Не знаю. А с чего ты взял, что меня что-то беспокоит?

— Я вспомнил о твоих параноидальных страхах относительно 30 апреля, тех, что появились после парочки неприятных происшествий.

— Их было заметно больше двух. Просто я не рассказывал.

— Значит, ты все еще в это веришь?

— Да.

Люк пожал плечами. Подошла официантка и налила нам кофе.

— Ну что ж, — не стал он спорить. — Сегодня уже произошло что-нибудь?

— Нет.

— Очень плохо. Надеюсь, это не мешает тебе думать о других предметах.

Я попробовал кофе.

— Совершенно не помешает, — заверил я Люка.

— Отлично. — Он вздохнул и потянулся. — Послушай, я приехал в город вчера вечером...

- Удачно съездил?
 - Установил новый рекорд по продажам.
 - Поздравляю.
 - Так или иначе... я только сейчас узнал, что ты уволился.
 - Да, около месяца назад.
 - Миллер пытался с тобой связаться. Ты отключил телефон? Он даже несколько раз заходил к тебе, но не смог застать дома.
 - Какая жалость.
 - Миллер хочет, чтобы ты снова у них работал.
 - Я с ними расстался, окончательно и бесповоротно.
 - Ты бы сначала выслушал их предложения. Брейди пошел на повышение, тебя хотят назначить главой конструкторского бюро — с увеличением оклада на двадцать процентов. Миллер поручил мне сообщить тебе это.
- Я негромко рассмеялся:
- Действительно заманчивое предложение. Но я ведь уже сказал — с этим покончено.
 - Ясно. — Глаза Люка заблестели, и он хитро улыбнулся. — Значит, у тебя есть что-то на примете. Миллер оказался прав. В таком случае он просил передать, что готов предложить более выгодные условия.
- Я покачал головой:
- Похоже, ты не расслышал. С этим покончено. Точка. Я не хочу возвращаться. И не

собираюсь поступать на работу в другое место. Мне осточертели компьютеры.

— Но ты же в них здорово разбираешься!.. Намерен преподавать?

— Нет.

— Черт побери! Должен же ты чем-нибудь заниматься! Может, тебе досталось солидное наследство?

— Нет. Просто хочу немного попутешествовать. Я слишком засиделся на одном месте.

Люк поднял чашку с кофе и в несколько глотков осушил ее. Потом откинулся на спинку стула, сложил руки на животе и слегка прикрыл глаза. Немного помолчал.

— Ты сказал, что покончил с этим, — наконец снова заговорил он. — Ты имел в виду свою жизнь и работу здесь или кое-что еще?

— Ты это о чем?

— Периодически ты куда-то пропадаешь — и в колледже было то же самое. Некоторое время тебя нигде не видно, потом ты неожиданно появляешься снова. И никогда не отвечаешь на вопросы о причинах своего отсутствия. Создается впечатление, что ты ведешь двойную жизнь. Это имеет отношение к твоему отъезду?

— Что-то я тебя не понимаю.

Люк улыбнулся.

— Все ты прекрасно понимаешь, — заявил он, а когда я ничего не ответил, добавил: — Ну ладно, желаю удачи.

Люк был постоянно в движении, его руки никогда не лежали спокойно; вот и теперь, когда мы пили по второй чашке кофе, он крутил связку ключей с брелоком, украшенным голубым камушком. Наконец появился завтрак, и мы молча принялись за еду.

— Ты все еще владеешь «Звездной россыпью»? — спросил он спустя несколько минут.

— Нет. Продал прошлой осенью. Я был так занят, что времени на яхту не оставалось, и не хотелось, чтобы она стояла на приколе, — ответил я.

— Жаль, — вздохнул Люк. — Мы отлично проводили на ней время, когда учились в колледже. Да и потом тоже. Я бы с удовольствием еще раз вышел в море, в память о прежних временах.

— Да.

— Слушай, ты в последнее время Джулию видел?

— С тех пор как мы расстались, нет. Думаю, она продолжает встречаться с одним типом по имени Рик. А ты?

— Я заходил к ней вчера вечером.

— Зачем?

Люк пожал плечами:

— Джулия была в нашей компании — но мы стали все дальше отходить друг от друга.

— Как она?

— По-прежнему прекрасно выглядит. Интересовалась тобой. И попросила кое-что передать.

Он достал из внутреннего кармана пиджака запечатанный конверт. На нем почерком Джулии было написано мое имя. Я разорвал конверт и прочитал:

Мерль, я ошиблась. Я знаю, кто ты. Тебе грозит опасность. Нам необходимо увидеться. У меня есть то, что тебе понадобится. Это очень важно. Пожалуйста, позвони или зайди, как только сможешь.

С любовью, Джулия.

— Спасибо, — сказал я и убрал письмо в рюкзак.

Записка смутила и обеспокоила меня. До самой крайней степени. Я продолжал относиться к Джулии гораздо лучше, чем мне бы хотелось, однако еще раз встречаться с ней не входило в мои планы. Интересно, что она имела в виду, когда написала, что знает, кто я такой?

Я решил выбросить ее из головы.

Некоторое время я пил кофе, наблюдал за проезжающими мимо окна машинами и

вспоминал о том, как мы познакомились с Люком в фехтовальном клубе — он оказался настоящим мастером. Это был наш первый год в колледже...

— Все еще фехтуешь? — спросил я.

— Иногда. А ты?

— Изредка.

— Мы так и не выяснили, кто из нас лучше.

— А теперь на это нет времени, — заметил я.

Люк рассмеялся и сделал несколько шуточных выпадов ножом.

— Пожалуй... Когда уезжаешь?

— Скорее всего завтра — осталось закончить кое-какие дела. А после меня здесь ничего не будет задерживать.

— И куда отправишься?

— Еще не решил.

— Ты с ума сошел.

— Хм. *Wonderjahr*¹, по-моему, это так называется. Хочу наверстать упущенное.

— По правде говоря, звучит привлекательно. Может, и я как-нибудь попробую.

— Почему бы и нет? Впрочем, мне казалось, что ты уже истратил свой год — по частям.

— Это в каком смысле?

¹ Год путешествий после окончания обучения (нем.). (Здесь и далее примеч. ред.)